

НЕКОТОРЫЕ КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИЙ

В современной архитектурно-планировочной организации, ориентированной на устойчивое развитие территориальных структур, критерии эффективности играют ключевую роль в обеспечении гармоничного взаимодействия между функциональными, эстетическими и комплексными аспектами пространственного планирования. Эти критерии не являются произвольными, а выявляются непосредственно из целей и задач, поставленных перед архитектурно-градостроительным проектированием. Цели, как правило, включают создание комфортной, экономически целесообразной и социально ориентированной среды обитания, в то время как задачи фокусируются на конкретных механизмах реализации этих целей, таких как оптимизация земельного использования, взаимная интеграция инфраструктур и учёт влияния различных факторов.

На основе системного подхода, который подразумевает последовательное развитие любой системы через этапы целеполагания, построения и реализации, формируются три базовых критерия эффективности архитектурно-планировочной организации территории: функциональный критерий, композиционный критерий и критерий комплексности. Каждый из этих критериев делится на три составляющие, соответствующие этапам системного развития: определение целей и потребностей, формирование структур и связей, интеграция в систему градостроительного регулирования.

Предлагается следующая система критериев: функционально планировочный критерий с составляющими целесообразности, дифференциации и функциональной целостности; композиционный критерий с составляющими в виде степени выраженности («проявленности» или «непроявленности») художественной идеи, согласования частей композиции, наличия средств художественной выразительности; критерий комплексности с составляющими в виде степени выполнения стратегических целей и задач, функционально-планировочной гармонизации и композиционной завершённости.

Такой подход позволяет не только оценить эффективность архитектурно-планировочных решений, но и обеспечить их адаптивность к изменяющимся социально-культурным и социально-экономическим условиям.

Ключевые слова: критерии эффективности, архитектурно-планировочная организация, территориальная структура, системный подход, устойчивое развитие.

Nadymov I. I.

SOME CRITERIA FOR THE EFFICIENCY OF MODERN ARCHITECTURAL AND PLANNING ORGANIZATION OF TERRITORIES

In modern architectural and planning organization focused on the sustainable development of territorial structures, efficiency criteria play a key role in ensuring harmonious interaction between the functional, aesthetic, and complex aspects of spatial planning. These criteria are not arbitrary, but are derived directly from the goals and objectives set for architectural and urban design. The goals usually include the creation of a comfortable, economically viable, and socially oriented living environment, while the objectives focus on specific mechanisms for achieving these goals, such as optimizing land use, integrating infrastructure, and taking into account the influence of various factors.

Based on a systematic approach, which implies the sequential development of any system through the stages of goal setting, construction, and implementation, three basic criteria for the effectiveness of architectural and planning organization of territories are formed: functional criteria, compositional criteria, and complexity criteria. Each of these criteria is divided into three components corresponding to the stages of systematic development: definition of goals and needs, formation of structures and connections, and integration into the urban planning regulation system.

The following system of criteria is proposed: a functional planning criterion with components of expediency, differentiation, and functional integrity; compositional criterion with components in the form of the degree of expression ("manifestation" or "non-manifestation") of the artistic idea, coordination of the parts of the composition, and the presence of means of artistic expression; a complexity criterion with components in the form of the degree of achievement of strategic goals and objectives, functional planning harmonization, and compositional completeness.

This approach allows not only to evaluate the effectiveness of architectural and planning solutions, but also to ensure their adaptability to changing socio-cultural and socio-economic conditions.

Keywords: effectiveness criteria, architectural and planning organization, territorial structure, systemic approach, sustainable development.

За последнее десятилетие в России, наряду с национальными целями (Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309), утверждены следующие приоритеты развития на период до 2030 г. (с перспективой до 2036 г.), относящиеся к стратегическому целеполаганию: приоритет национальной безопасности (Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400); национальный приоритет культуры

(Распоряжение Правительства РФ от 11.09.2024 № 2501-р); приоритеты пространственного развития и социально-экономической эффективности (Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р), а также приоритет экологической безопасности (Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176), унаследованный приоритетом пространственного развития; приоритет научно-технологического развития (Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145); приоритет развития сильного искусственного интеллекта (Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490).

Эти приоритеты соответствуют принципам устойчивого развития территорий, закреплённым в Градостроительном кодексе РФ: они обеспечивают безопасность и благоприятные условия жизнедеятельности человека с реализацией интересов и потребностей настоящего и будущего поколений, ограничением негативного воздействия на окружающую среду, обеспечением охраны природных ресурсов, рационального природопользования. На этом фоне происходит усиление градостроительного регулирования с целью гармонизации градостроительной деятельности и указанных принципов. Так, за прошедшие двадцать лет было внесено более 170 федеральных законов, изменяющих положения Градостроительного кодекса [1]. Несмотря на то, что организация и управление являются составляющими архитектурно-планировочного (или градостроительного) регулирования, за это время в законодательной базе было отдано предпочтение управлению развитием территорий. Активные меры по усилению роли современной архитектурно-планировочной организации, за исключением некоторых попыток, были предприняты сравнительно недавно: в 2022 г. в Градостроительный кодекс была введена статья 40.1, посвящённая организации и регулированию архитектурно-градостроительного облика объектов капитального строительства (Федеральный закон от 29.12.2022 № 612-ФЗ). Также обсуждается проект федерального закона, которым вносятся изменения в Градостроительный кодекс в части статьи 28.1, определяющей статус мастер-плана развития территории. Уже сейчас утверждены Методические

рекомендации по разработке проектов документов территориального планирования (Приказ Минэкономразвития РФ от 06.05.2024 № 273), в которых заложены основы для оценки эффективности проектных решений мастер-плана развития территории: подчинение стратегическим программам и планам, приоритеты социально-экономического и пространственного развития, определяющие базовые показатели эффективного территориального планирования, учёт особенностей планировочной структуры и основ архитектурно-пространственной композиции. Поэтому в настоящее время система критериев эффективной архитектурно-планировочной организации территорий, позволяющей в дальнейшем осуществлять эффективное градостроительное управление, требует серьёзной доработки.

Основоположником концепции и модели архитектурно-планировочной организации территорий является доктор архитектуры, профессор В. Семёнов, который ещё в 1912 г. определил первичные принципы системного подхода к организации благоприятной среды жизнедеятельности в городах и в последующие годы развил их на практике [2-4]. Затем на протяжении всего XX века теория и практика архитектурно-планировочной организации развивалась специалистами в области архитектуры и градостроительства. К концу века был накоплен и систематизирован огромный опыт архитектурно-планировочного проектирования и развития городов [5]. Наконец, этот опыт был закреплён в документах «Об основах градостроительства в Российской Федерации» (Закон РФ от 14.07.1992 № 3295-1), «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» (Федеральный закон от 18.10.1995 № 169-ФЗ). В Градостроительном кодексе РФ в редакции 1998 г. (Федеральный закон от 07.05.1998 № 73-ФЗ) ещё присутствовали следы отечественного опыта XX века, в том числе относительно критериев эффективности архитектурно-планировочной организации территорий и градостроительного регулирования. После этого была утверждена действующая редакция Градостроительного кодекса (Федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ), в большей мере исключившая отечественный опыт.

Однако проблема оценки эффективности в целом всей градостроительной деятельности остаётся актуальной. Следовательно, для её решения требуется определить понятие архитектурно-планировочной организации. Например, известный теоретик градостроительства И. Смоляр в «Терминологическом словаре по градостроительству» (2004 г.) дал определение архитектурно-планировочной организации города – это «объёмно-пространственная организация городской среды с учетом её функциональных и социальных потребностей и художественной выразительности» [6, с. 70]. Этот термин в словаре, по указанию автора, синонимичен с термином «планировочная организация» – это «планировочная система, отражающая пространственную организацию города, его планировочных частей и их соподчинённости» [6, с. 115].

Наиболее актуальные определения, связанные с архитектурно-планировочной организацией, в современности подверглись влиянию системы стратегического планирования. Так, появилось определение современной пространственной организации – это «сложившаяся в результате пространственного развития территориальная структура» [7, с. 12]. Пространственное развитие сейчас понимается как «целенаправленный процесс формирования территориальной структуры, обеспечивающий её устойчивое и гармоничное архитектурно-планировочное развитие с учётом природных, экономических, научно-технологических, образовательных и культурных особенностей» [7, с. 12]. Аспекты и предпосылки появления таких определений уже были отмечены выше.

Основываясь на том же влиянии стратегического планирования и современном понимании пространственного развития, под территориальной структурой можно подразумевать общую взаимосвязь элементов территории, которая выявляется по дополнительному ведущему признаку, например, ведущей функции или авторской идеи (концепции). Составляющие территориальной структуры – функционально-планировочное построение и архитектурно-пространственная композиция [8, 9]. Проектные решения по

функционально-планировочной организации территории представляют собой рациональный подход к организации пространства [8]. Иррациональные же архитектурно-композиционные решения представляют собой совокупность принципов и приёмов, по которым оценивается художественная ценность проектного решения [9]. Также должны учитываться требования к пофакторной оценке и выявлению устойчивости проектного решения с целью обеспечения комплексности архитектурно-планировочной задачи по организации территории.

В связи с этим предлагаются три базовых критерия оценки эффективности архитектурно-планировочной организации: функциональный критерий, композиционный критерий, критерий комплексности. Они отражают последовательные уровни системной организации территории – от функционально-утилитарного (использование территории) до художественно-образного (формирование композиционного единства) и, наконец, интегрального (соединение функционального и художественного в единую систему пространственного развития). Такая структура соответствует логике формирования систем, где их организационная эффективность оценивается по мере развития перечисленных аспектов [10, 11].

Эффективность архитектурно-планировочной организации понимается здесь как степень соответствия проектно-управленческих решений группам принципов системного подхода: принципам целеполагания в создании системы, её построения и реализации [4]. В настоящем исследовании критерии эффективности архитектурно-планировочной организации делятся на три аспекта в соответствии с перечисленными принципами. Для современной градостроительной деятельности системный подход является особенно актуальным, поскольку архитектурно-планировочная организация представляет собой многоуровневую систему, подверженную влиянию социально-экономических, культурных и экологических факторов, которые обязательно учитываются в развитии территорий [12].

Функционально планировочный критерий ориентирован на оценку рациональности и адаптивности пространственной организации территории с точки зрения её функционального назначения. Он исходит из принципа эффективного планирования, которое определяется способностью удовлетворять разнообразные потребности пользователей территории без избыточности или дефицита функциональных элементов. Этот критерий также опирается на принципы рационалистической архитектуры XX века, в которой функция выступает мерой целесообразности формы, и должен отвечать на вопрос: насколько территория выполняет заданные функции в соответствии с потребностями населения и хозяйства?

Функция – первичная категория современной архитектурно-планировочной организации с XX века [13, 14]. Это понятие определено в Градостроительном кодексе и закреплено современными документами территориального планирования. Без обеспечения функциональной сбалансированности не может существовать устойчивая территориальная структура. На уровне регулирования именно функционально-планировочные решения задают каркас, в рамках которого развиваются все последующие элементы [8, 9, 15, 16]. На стадии формирования системных начал архитектурно-планировочной организации доминировал утилитарно-функциональный подход, связанный с задачами хозяйственного и оборонного освоения территорий. Планировочные решения основывались на соображениях доступности и распределения земель по видам пользования. Так именно функциональные параметры стали первыми регуляторами территориальной структуры России, отражающими стратегическое целеполагание и практические задачи рационального использования пространства.

Первый аспект функционального критерия – **целесообразность**, которая подразумевает соответствие размещения функций потребностям населения, иерархии, базовой инфраструктуре, специализации территории, а также соответствие землепользования конкретной территории ресурсно-ландшафтному потенциалу. В архитектурно-планировочной организации это

проявляется через анализ социально-экономических, демографических и экологических факторов, определяющих необходимость выделения конкретных функциональных зон. Например, в урбанизированной среде целесообразность может быть подтверждена через оценку плотности населения, транспортных потоков и доступности услуг, что предотвращает создание избыточных или неэффективных территориальных структур. Оценка целесообразности также может производиться через отношение фактического размещения функциональных зон к необходимым зонам, определённым стратегическими планами. Значение, близкое к единице, означает высокую целесообразность функционально-планировочного развития рассматриваемой в проектном решении территории.

Второй аспект – **дифференциация**, которая подразумевает избежание однообразия функционального наполнения территории путём создания разнообразных, но взаимосвязанных зон. В контексте архитектурно-планировочной организации это означает разделение территории на специализированные секторы (жилые, коммерческие, рекреационные и др.), где каждая функция дополняет друг друга, минимизирует монотонность и повышает адаптивность развития территории. Однообразие функций, напротив, приводит к снижению устойчивости системы к внешним изменениям. Дифференциация достигается через применение методов зонирования и кластеризации. Оценка дифференциации может производиться через вычисление относительной площади или доли активности определённой функции, либо через соотношение функциональной смешанности и доминирования единичных функций на территории.

Третий аспект – **функциональная целостность**, которая предполагает наличие более одной функции в рамках единой территориальной единицы, что обеспечивает синергетический эффект и повышает общую эффективность архитектурно-планировочной организации. В практике это проявляется в создании многофункциональных зон, где, например, жилые зоны интегрированы с общественно-деловыми и рекреационными зонами. Наличие

множественных функций не только оптимизирует использование пространства, но и способствует социальному взаимодействию, снижая коммуникативные нагрузки. Оценка этого аспекта может производиться через отношение числа фактически присутствующих в границах исследуемого участка функций к ожидаемому или нормативному числу функций. В качестве практических рекомендаций к формированию функционального критерия следует выделить разработку нормативного списка «обязательных» функций для каждого функционально-планировочного комплекса и внедрение пороговых значений как целевых минимумов для урбанизированных территорий, при этом значения должны быть откалиброваны под уникальные свойства конкретной территории.

Композиционный критерий фокусируется на эстетической пространственной организации и подчёркивает роль художественного этапа в архитектурно-планировочной организации территории [9]. Этот критерий позволяет оценить, насколько проектное решение способствует созданию гармоничного архитектурно-градостроительного облика, интегриированного в окружающую среду. Архитектурная композиция определяет качество визуально-пространственного восприятия территории, структуру силуэта и панораму застройки, соотношение природных и антропогенных доминант. Недостаточная композиционная организованность территориальной структуры ведёт к её фрагментации и снижению качества городской среды. Данный критерий базируется на достижениях отечественной школы архитектурной композиции и обеспечивает переход от объективного к субъективному измерению эффективности организации территории, когда её успех определяется не только утилитарными, но и эстетико-ценностными характеристиками. В период формирования системного подхода к архитектурно-планировочной организации территорий промышленный рост и развитие транспортных сетей обусловили их новую пространственную конфигурацию. Появилась потребность не только в функциональной, но и в композиционной организации – создании визуально-пространственного порядка между городом и природным окружением. Архитектурно-

композиционные принципы развивались через проекты архитектурно-градостроительных ансамблей, а также включение в ансамбли в качестве ключевых элементов рельефа, воды и зелёных массивов [3, с. 42].

Первый аспект композиционного критерия – **степень выраженности** («**проявленности**» или «**непроявленности**») художественной идеи, чаще всего авторской, которая подразумевает чёткое определение концепции, которая «задаёт тон» всей композиции. В архитектурно-планировочной практике это может быть выражено через выбор доминирующей или ведущей композиционной темы. «Непроявленность», напротив, указывает на отсутствие чёткой идеи, что приводит к хаотичной организации. Даже в этом случае возможен синергетический подход к созданию архитектурной композиции. Авторская идея в данном критерии играет роль «катализатора», обеспечивающего уникальность стиля и культурную идентичность территории.

Второй аспект – **согласование частей композиции**, подразумевающее поляризованное территориальное зонирование: от композиционной нейтральности (минимального или отсутствующего взаимодействия зон друг с другом) к композиционному взаимодействию (активной взаимной интеграции элементов композиции) [17]. В архитектурно-планировочной организации это достигается через применение различных пропорций и работы с ритмом там, где зоны не изолированы, а связаны в единую структуру. Например, переход от нейтральности к взаимодействию может быть реализован через эволюцию развития объёмов и пространств, усиливающих динамику застройки [18]. Этот аспект ещё раз подчёркивает необходимость системного моделирования, где несогласованность частей приводит к фрагментации и снижению эстетической ценности.

Третий аспект – **наличие средств художественной выразительности** – качественных параметров, таких как форма плана, силуэт, панорамы и перспективы застройки, которые обеспечивают визуальную привлекательность и эмоциональное воздействие [19]. Форма плана определяет общую характеристику пространства (статика или динамика), силуэт – зонирование

фасадов застройки (горизонтальное, вертикальное или диагональное) и распределение акцентов, а панорамы и перспективы – широкие виды и глубину восприятия образа территории. При реализации это проявляется в использовании архитектурных приёмов обрамления, парной симметрии или направленного пространства [20]. Эти средства также способствуют культурной идентификации территории, подтверждая системную завершённость композиции.

Архитектурно-композиционные свойства трудно свести только к числовым показателям. Наиболее вероятно введение экспертной оценки в рамках этого критерия. Другой способ – внедрение методик визуальной читаемости композиции (ключевой доминанты, профилей и осей застройки, панорамных коридоров и точек обзора, оценки взаимодействия с зелёными массивами и других пространственных параметров). Практические рекомендации по композиционному критерию могут включать разработку требований к качеству застройки в рамках градостроительного зонирования.

Критерий комплексности представляет собой уровень оценки эффективности архитектурно-планировочной организации территорий, объединяющий функциональные и композиционные аспекты в единую систему, ориентированную на долгосрочную устойчивость, и подчёркивает необходимость учёта взаимосвязей факторов на территории. Данный критерий исходит из принципов системного анализа и пространственной интеграции в градостроительстве. Период индустриальной урбанизации породил необходимость комплексного планирования – объединения жилых, производственных, транспортных, рекреационных и других функций в единую многофакторную систему. Позднее в планировочную практику вошли понятия «территориальной системы расселения», «инженерно-транспортной структуры», «экологого-градостроительного каркаса», отражавшие результаты комплексной оценки и комплексный подход к организации и управлению территориями. После 1992 г. и особенно в XXI веке комплексность стала не только методическим, но и нормативным принципом, отражённым в

пространственных и социально-экономических стратегиях развития России. Следовательно, критерий комплексности фиксирует переход к целостному, междисциплинарному регулированию развития территорий.

Первый аспект критерия комплексности – **степень выполнения стратегических целей и задач**, в которой проектное решение способствует достижению долгосрочных установок: резервирование земель, устойчивость развития территорий, продовольственная безопасность и т. п. Выполнение стратегических целей и задач подразумевает соблюдение требований к назначению, параметрам и размещению объектов. При реализации это проявляется через взаимное встраивание всех уровней планирования – от локального до национального, – для обеспечения практической эффективности и соответствия установленным нормативам.

Второй аспект – **функционально-планировочная гармонизация** как единство противоположностей в инфраструктурных каркасах, где конфликтующие элементы (например, коммерческие и жилые функции) интегрируются в единую и устойчивую во времени территориальную структуру. Результатом такой гармонизации становится формирование функционально-планировочного каркаса – базовой сети, обеспечивающей стабильность. На практике функционально-планировочный каркас («скелет» территориальной структуры [3]) является средоточием активных процессов, которые стимулируют высокую плотность людских скоплений и логистических потоков. Любые, даже незначительные изменения каркаса немедленно сказываются на всей системе в целом. На функционально-планировочный каркас ориентируются функционально-планировочные комплексы («ткани» [8]) – совокупности функциональных зон в территориальной структуре как областей её освоения и развития. Они могут быть подвергнуты существенным изменениям или даже полностью заменены в процессе развития системы расселения.

Третий аспект – **композиционная завершённость**, которая подразумевает наличие ведущей композиционной темы и облика, которые организуют все

элементы территориальной структуры. Ведущая тема может быть выражена через доминирующие концептуальные мотивы, а облик – через культурную идентичность и стиль. Этот аспект обеспечивает структурную целостность территории, минимизируя её фрагментацию и повышая адаптивность к будущим изменениям. Композиционная завершённость должна сохраняться в пространственных масштабах и при детальном развитии территории, а её результатом должна стать система архитектурно-ландшафтных ансамблей на отдельных территориях, организованная по принципу ландшафтной архитектуры в соответствии с функциональным назначением, либо единый архитектурно-ландшафтный комплекс как цельная архитектурно-пространственная композиция, объединяющая элементы урбанизированной среды и природные элементы для создания функционального и эстетически привлекательного пространства.

Заключение

Выделенные критерии эффективности архитектурно-планировочной организации территориальной структуры подтверждают, что только при наличии логически взаимосвязанной системы оценки качества проектных решений возможно формирование инструментов дальнейшего анализа и оптимизации градостроительного регулирования. Функционально-планировочный критерий обеспечивает соответствие базовых функций и их пространственной организации; архитектурно-композиционный критерий – художественную и визуальную целостность среды; критерий комплексности объединяет эти уровни и проверяет их на соответствие стратегическим целям и задачам устойчивого развития.

Литература

1. Колясников, В.А. Архитектурно-градостроительные аспекты реализации стратегии государственной культурной политики / В.А. Колясников, А.В.

Хлистунова // Архитектон: Известия вузов. – 2025. – № 3 (91). – URL: http://archvuz.ru/2025_3/13/ DOI:[https://doi.org/10.47055/19904126_2025_3\(91\)_13](https://doi.org/10.47055/19904126_2025_3(91)_13).

2. Семёнов, В.Н. Благоустройство городов / В.Н. Семёнов. – М.: Едиториал УРСС, 2003 (репринт книги 1912 г.). – 232 с.

3. Семёнов, В.Н. Вопросы планировки / В.Н. Семёнов // Академия архитектуры. – 1935. – № 4. – С. 39-43.

4. Колясников, В.А. Основатели теории современного градостроительства и проблемы градостроительства России / В.А. Колясников // Архитектура, градостроительство и дизайн. – 2021. – № 2 (28). – С. 28-39.

5. Косицкий, Я.В. Архитектурно-планировочное развитие городов / Я.В. Косицкий. – М.: Архитектура-С, 2005. – 648 с.

6. Смоляр, И.М. Терминологический словарь по градостроительству / И.М. Смоляр. – М.: РОХОС, 2004. – 160 с.

7. Открытый международный конкурс на разработку мастер-плана научно-технологических районов федеральной территории «Сириус» [Электронный ресурс]. – URL: <https://siriusmasterplan.com/> (дата обращения: 19.08.2025).

8. Гутнов, А.Э. Город как объект системного исследования / А.Э. Гутнов // Системные исследования. Ежегодник. – М.: Наука, 1977. – С. 212-236.

9. Яргина, З.Н. Эстетика города / З.Н. Яргина. – М.: Стройиздат, 1991. – 385 с.

10. Богданов, А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. В 3 ч. / А.А. Богданов. – Ч. 1-3. – Берлин; Пб.; М.: Изд-во З.И. Гржебина, 1922. – 531 с.

11. Берталанфи, Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов. / Л. Фон Берталанфи. – Системные исследования: Ежегодник. – М.: Наука, 1969. – С. 30-54.

12. Глазычев, В.Л. Урбанистика / В.Л. Глазычев. – М.: Европа, 2008. – 219 с.

13. Ле Корбюзье. Три формы расселения; Афинская Хартия / Ле Корбюзье; пер. с фр. Ж. Розенбаума; [послесл. Ю. Бочарова и А. Раппапорта]. – М.: Стройиздат, 1976. – 135 с.

14. Авдотьин, Л.Н. Градостроительное проектирование / Л.Н. Авдотьин, И.Г. Лежава, И.М. Смоляр. – М.: Стройиздат, 1989. – 432 с.
15. Груза, И. Теория города: пер. с чеш. / И. Груза; пер. Л.Б. Мостовая; науч. ред. О.А. Швидковский. – М.: Стройиздат, 1972. – 247 с.
16. Яргина, З.Н. Основы теории градостроительства / З.Н. Яргина, Я.В. Косицкий, В.В. Владимиров и др.; под ред. З.Н. Яргиной. – М.: Стройиздат, 1986. – 325 с.
17. Ранинский, Ю.В. Центры исторических городов и проблемы их реконструкции / Ю.В. Ранинский // Архитектура СССР. – 1974. – № 5. – С. 50-53.
18. Потаев, Г.А. Градостроительное искусство: традиции и инновации / Г.А. Потаев. – Минск: БНТУ, 2016. – 220 с.
19. Бунин, А.В. Архитектурная композиция городов / А.В. Бунин, М.Г. Круглова. – М.: Академия Архитектуры СССР, 1940. – 200 с.
20. Скворцов, А.В. Методические указания по выполнению курсового проекта «Проект общественно-транспортного центра» по дисциплине «Градостроительное проектирование» / А.В. Скворцов, С.В. Токарев. – Екатеринбург: УрГАХУ им. Н.С. Алфёрова, 2023. – 41 с.

References

1. Kolyasnikov, V.A. Arhitekturno-gradostroitelnyye aspekty realiza-tsii strategii gosudarstvennoy kulturnoy politiki / V.A. Kolyasnikov, A.V. Hlistunova // Arhitekton: izvestiya vuzov. – 2025. – № 3 (91). – URL: http://archvuz.ru/2025_3/13/ – DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2025_3\(91\)_13](https://doi.org/10.47055/19904126_2025_3(91)_13).
2. Semyonov, V.N. Blagoustroystvo gorodov / V.N. Semyonov. – M.: YEdito-rial URSS, 2003 (reprint knigi 1912 g.). – 232 p.
3. Semyonov, V.N. Voprosy planirovki / V.N. Semyonov // Akademiya arhitektury. – 1935. – № 4. – P. 39-43.
4. Kolyasnikov, V.A. Osnovateli teorii sovremenennogo gradostroitelstva i

problemy gradostroitelstva Rossii / V.A. Kolyasnikov // Arhitektura, gradostroitelstvo i dizayn. – 2021. – № 2 (28). – P. 28-39.

5. Kositskiy, YA.V. Arhitekturno-planirovochnoye razvitiye gorodov / YA.V. Kositskiy. – M.: Arhitektura-S, 2005. – 648 p.

6. Smolyar, I.M. Terminologicheskiy slovar po gradostroitelstvu / I.M. Smolyar. – M.: ROHOS, 2004. – 160 p.

7. Otkrytiy mezhdunarodniy konkurs na razrabotku master-plana nauch-no-tehnologicheskikh rayonov federalnoy territorii «Sirius» [Elektron-niy resurs]. – URL: <https://siriusmasterplan.com/> (data obrascheniya: 19.08.2025).

8. Gutnov, A.E. Gorod kak obyyekt sistemnogo issledovaniya / A.E. Gutnov // Sistemnyye issledovaniya. YEzhegodnik. – M.: Nauka, 1977. – P. 212-236.

9. YArgina, Z.N. Estetika goroda / Z.N. YArgina. – M.: Stroyizdat, 1991. – 385 p.

10. Bogdanov, A.A. Tektologiya. Vseobschaya organizatsionnaya nauka. V 3 ch. / A.A. Bogdanov. – CH. 1-3. – Berlin; Pb.; M.: Izd-vo Z.I. Grzhebina, 1922. – 531 p.

11. Bertalanfi, L. fon. Obschaya teoriya sistem – obzor problem i re-zultatov. / L. Fon Bertalanfi. – Sistemnyye issledovaniya: YEzhegodnik. – M.: Nauka, 1969. – P. 30-54.

12. Glazychev, V.L. Urbanistika / V.L. Glazychev. – M.: YEropa, 2008. – 219 p.

13. Le Korbyuzye. Tri formy rasseleniya; Afinskaya Hartiya / Le Korbyuzye; per. s fr. ZH. Rozenbauma; [poslesl. YU. Bocharova i A. Rappapor-ta]. – M.: Stroyizdat, 1976. – 135 p.

14. Avdotin, L.N. Gradostroitelnoye proyektirovaniye / L.N. Avdo-tin, I.G. Lezhava, I.M. Smolyar. – M.: Stroyizdat, 1989. – 432 p.

15. Gruza, I. Teoriya goroda: per. s chesh. / I. Gruza; per. L.B. Mosto-vaya; nauch. red. O.A. SHvidkovskiy. – M.: Stroyizdat, 1972. – 247 p.

16. YArgina, Z.N. Osnovy teorii gradostroitelstva / Z.N. YArgina, YA.V. Kositskiy, V.V. Vladimirov i dr.; pod red. Z.N. YArginoy. – M.: Stroy-izdat, 1986. – 325 p.

17. Raninskiy, YU.V. TSentry istoricheskikh gorodov i problemy ih rekonstruktsii / YU.V. Raninskiy // Arhitektura SSSR. – 1974. – № 5. – P. 50-53.

18. Potayev, G.A. Gradostroitelnoye iskusstvo: traditsii i innova-tsii / G.A. Potayev. – Minsk: BNTU, 2016. – 220 p.
19. Bunin, A.V. Arhitekturnaya kompozitsiya gorodov / A.V. Bunin, M.G. Kruglova. – M.: Akademiya Arhitektury SSSR, 1940. – 200 p.
20. Skvortsov, A.V. Metodicheskie ukazaniya po vypolneniyu kursovogo proekta «Proekt obshchestvenno-transportnogo centra» po discipline «Gradostroitelnoe proektirovanie» / A.V. Skvortsov, S.V. Tokarev. – Yekaterinburg: UrGAHU im. N.S. Alfyorova, 2023. – 41 p.

Надымов И. И.

Магистр, аспирант, преподаватель кафедры Градостроительства и ландшафтной архитектуры, Уральский государственный архитектурно-художественный университет имени Н.С. Алфёрова, г. Екатеринбург, Россия.

E-mail: iv-sugrobov@yandex.ru

Nadymov I. I.

Master's degree, postgraduate student, lecturer of the Department of Urban Planning and Landscape Architecture, Ural State University of Architecture and Art named for N.S. Alferov, Yekaterinburg, Russia.

E-mail: iv-sugrobov@yandex.ru